

04 — Метановое заблуждение

В среду 20 мая 2026 года *Financieele Dagblad* вышло с заголовком: «Соединённые Штаты предупреждают Европу о правилах по метану». Три дня спустя, в субботу 23 мая, под именами Bette de Koning и Eva Rooijers появился второй материал: «Правила по метану обещают огромную климатическую выгоду, но, по мнению газовых компаний, угрожают нидерландской добыче газа». Ещё три дня спустя, во вторник 26 мая, TNO опубликовало быстрый анализ для министерства климата и зелёного роста, из которого следовало, что 78 % нидерландских выбросов метана приходится на животноводство и лишь 2,7 % — на энергетический сектор.

Три публикации за шесть дней. Три тщательно точных процентных показателя. Три разных автора. И вместе они образуют ошибку приоритетов учебникового качества. Что запоминает читатель к концу той недели — это то, что фермер и есть проблема, а газовая компания относительно чиста. В него вошла перевёрнутая реальность, и он даже не подозревает, что это произошло.

Молекула

Начнём с молекулы. Метан возникает, живёт десять — двенадцать лет в атмосфере и разрушается до углекислого газа и воды в реакции с гидроксильным радикалом. Это не мнение. Это химия. Время жизни метана установлено МГЭИК в среднем на уровне 11,8 года с погрешностью в полтора года.

За эти одиннадцать лет метан примерно в 22–23 раза сильнее как парниковый газ, чем CO₂. Это число десятилетиями использовалось в нидерландской и международной инженерной практике; оно взято из IPCC AR2 и AR4. В момент выброса мгновенное воздействие выше — более чем в сто раз — но этот пик быстро снижается. То, что остаётся, математически проинтегрированное за сто лет, — это коэффициент от 28 до 30. Это цифра, фигурирующая в политических документах начиная с AR5 и AR6.

Сам МГЭИК явно различает два вида метана. *Fossil methane* (ископаемый метан): выделяется при добыче нефти и газа, транспортировке, угольных шахтах. Потенциал глобального потепления за сто лет: 29,8. *Non-fossil methane* (неископаемый метан): выделяется при животноводстве, рисоводстве, из болот. Потенциал глобального потепления за сто лет: 27,0. Разница почти в три единицы — не ошибка в расчётах. Она обусловлена тем, что ископаемый метан добавляет в атмосферу углерод, которого там не было миллионы лет; биогенный метан рециклирует углерод, незадолго до этого извлечённый растением из той же атмосферы. МГЭИК признаёт это различие в своих таблицах. Нидерландская пресса в этих трёх публикациях — нет.

На одном рисунке — вся суть. Метан достигает пика при выбросе, убывает вдвое каждые восемь лет и через двадцать пять лет по большей части исчезает. Что остаётся — это CO_2 от окисления. Для ископаемого метана этот CO_2 является нетто-добавлением к углеродному циклу. Для биогенного метана из поголовья скота, находящегося в равновесии, это закрытие короткого цикла, открытого растением десять лет назад. Растение поглощало CO_2 , животное ело траву, животное выделяло метан, метан окислялся обратно до CO_2 , и следующее растение поглощало тот же углерод. С климатической точки зрения, поголовье скота в равновесии является нетто-нейтральным.

Утечка газа не является нетто-нейтральной. Пробурённая скважина извлекает углерод из пласта, который солнце пятидесяти миллионов лет назад законсервировало. Этот углерод нов для атмосферы. В форме, в которой он преобразован, он остаётся там на века.

Три инверсии

При таком рассмотрении три материала в FD вместе содержат три отдельные ошибки приоритетов, которые взаимно усиливают друг друга.

Первая инверсия — временной горизонт. Кто использует 20-летний коэффициент для метана — фактор 81 — рисует вещество более драматично, чем позволяет физика для долгосрочной политики. Кто использует 100-летний коэффициент — фактор 28 — охватывает проблему более реалистично. Какой выбирать? В материалах FD этот выбор явно не обозначен. Цифры появляются так, будто они являются физическими константами. Это не так. Это редакционные решения, замаскированные под физику.

Вторая инверсия — биогенный versus ископаемый. Экспресс-анализ TNO представляет 78 % животноводства и 2,7 % энергетического сектора, не проводя этого различия. Но долгосрочный вклад в климат ископаемого метана на тонну фундаментально отличается от вклада биогенного метана на тонну. Читающая аудитория видит «78 %» и думает «фермер — главный виновник». Читающая аудитория видит «2,7 %» и думает «газ — мелочь». Цифры верны; вывод противоречит физике.

Третья инверсия — масштаб. Доля Нидерландов в мировых выбросах метана составляет около 0,3 %. Крупнейшие источники ископаемого метана находятся в России, США, Туркменистане, Иране. Кто уполонивает нидерландское поголовье скота, воздействует на долю от доли. Кто устраняет утечки американской сланцевой газовой инфраструктуры, воздействует на несколько порядков больше. Но редакция FD пишет так, будто Нидерланды решают проблему на собственном пастбище. Министерство климата и зелёного роста высказывается в том же тоне. Оба актора помещают проблему первого порядка туда, где её с физической точки зрения нет.

Что здесь сделал бы инженер

Если бы я получил это как конструкторское задание, я бы сделал две вещи.

Во-первых, я бы чётко обозначил временной горизонт. *Для какой цели вы измеряете?* Для достижения цели 2030 года 20-летний коэффициент весит больше всего — тогда метан действительно является рычагом. Для достижения цели 2100 года весит 100-летний коэффициент — тогда метан растворяется в собственном распаде, а CO₂ становится главным фактором. Без явного обозначения этого выбора любой процент является политическим заявлением.

Затем я бы в каждом расчёте разделял ископаемый и биогенный метан. Не как статистическую сноску, а как основной столбец в каждой таблице. Кто не проводит это разделение, предоставляет не науку, а культурное высказывание: он утверждает, что фермер и газовая компания весят одинаково, тогда как физика говорит обратное.

Наконец, я бы назвал мировой контекст фактором первого порядка. Что нидерландская политика в области азота и климата означает в глобальной картине? Честный ответ меняет всю дискуссию. Нидерландский фермер не невиновен. Он также не является главным виновником изменения климата. Он — фактор третьего порядка, продвинутый через свою национальную видимость в медиа-дебатах в статус фактора первого порядка.

Четыре требования к прессе

Так продолжаться не может. Пресса, обсуждающая потепление без разграничения первого порядка и третьего, не производит журналистику; она создаёт дымовую завесу, делающую политические решения невозможными для обоснования. Поэтому сегодня я обращаюсь непосредственно к главной редакции *Financieele Dagblad* и, в более широком смысле, к каждой нидерландской редакции, публикующей материалы о климате.

Начиная со следующей статьи о парниковых газах я ожидаю, что ваша редакция соответствует четырём требованиям.

Первое. Указывайте временной горизонт каждого используемого значения ПГП. Двадцать лет или сто лет. Не «метан в x раз сильнее CO₂», а «метан за двадцать лет в x раз сильнее, за сто лет — в y раз». Иначе нельзя измерить, что именно вы утверждаете.

Второе. В каждом материале, где вы обсуждаете оба вида, проводите различие между биогенным и ископаемым метаном. МГЭИК сам делает это в своих таблицах. Журналист, который этого не делает, представляет тезис, противоречащий его собственному источнику.

Третье. Помещайте нидерландские цифры в мировой контекст. Национальный процент без глобального соотношения — это исповедь, а не наблюдение.

Четвёртое. Перед публикацией каждую статью о парниковых газах должен читать физик или химик-эколог. Не аналитик по политике. Материя точна, последствия общественны, и предельная ошибка мала.

Ни одно из этих четырёх требований не является дискуссионным в науке. Ни одно из четырёх ваша редакция сегодня не применяет. Разница между этими двумя предложениями — это подлинная угроза климатической политике в этой стране.
